

Евгений Белов

Иерей

12+

Евгений Владимирович Белов

Иерей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43769444

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга рассказывает о нескольких эпизодах из жизни сельского священника. В последнее время количество представителей этого духовенства уменьшается в связи с сокращением сельского населения и исчезновением деревень. Многим нашим соотечественникам будет любопытно взглянуть на своё недавнее прошлое глазами автора.

Владимир Николаевич Шурыкин, настоятель Успенского храма села Романово, вышел на остановке из пригородного автобуса и по тропе через поле направился в сторону леса, за которым и находилось то самое село. Чуть в стороне на другом конце поля он заметил мужчину с мальчиком, который махал ему рукой. Он присмотрелся и узнал Александра Григорьевича Белова, бывшего главного механика колхоза «Октябрь» и своего частого собеседника на жизненные темы. Он махнул ему в ответ, но подходить не стал. Надо было до конца дня сделать кое – что на строительстве дома, который Владимир Николаевич решил поставить вместо старого, построенного если не до революции, то точно до войны. Власти ослабили хватку притеснения православных и те потекли в храмы, а с ними выросло и благосостояние приходов.

– Смотри Женя, наш священник, – сказал внуку Александр Григорьевич.

Женя – школьник, приехал на лето к деду в деревню под певучим названием Калинки. Вместе с дедом они проводили родителей на автобусную остановку и возвращались к дому, когда им на глаза попался иерей. Зная выдержанный и молчаливый характер деда, фронтовика – танкиста, Женя догадался о каких – то их особых отношениях и внимательно пригляделся к высокой грузной фигуре священника, пока тот не скрылся за деревьями.

Женя лежал на старом диване в терраске и листал Библию.

Только что он сдал летнюю сессию в техникуме и теперь отдыхал в гостях у деда. Дед жил один уже много лет и, схоронив вторую жену, боролся со скукой, навещая какую-то подругу юных лет в районном центре. Вот и сейчас его не было дома. Библию Женя прихватил у своей бабушки, которая жила в Костроме. Это была пожилая женщина, воспитанная тяжёлыми жизненными испытаниями военного поколения, что оставило отпечаток на её характере. Прошагав с винтовкой от Сталинграда до Будапешта всю войну, она единственная из всех родственников открыто молилась утром и вечером и постоянно привлекала детей к посещению храма. Так что Женя, будучи старшим, был крёстным у всех своих братьев. Теперь она постарела и вокруг неё стали крутиться, то ли баптисты, то ли какие другие сектанты, поэтому дом был завален Евангелиями, напечатанными различными фондами.

«Познайте Истину, и Истина сделает вас свободными». Прочитав эту фразу, Женя решил прогуляться до села Романова и узнать служит ли в Успенском храме священник. Женя запер дом, вышел на центральную улицу, дошёл до конца деревни и через поле по тропе пошёл в сторону реки, которая протекала километрах в трёх от деревни. Когда-то по этой тропе несла на руках крестить Женю, ещё младенца, покойная бабушка, мать отца. Путь занял около часа и вот на пригорке за оврагом показались выкрашенные в зелёный цвет купола и шпиль колокольни.

Июнь – благодатная пора. Вокруг шумели берёзы, тёплый

ветерок налетал ласковыми порывами, стрекотали кузнечики, щебетали птицы. Женя спустился в овраг, немного постоял у родника, бившего из обрывистого склона. «Наверно батю сюда гоняли за водой для купели», – подумал он, представив, как отец суетливо набирает воду в вёдра, растерявшись от непривычной обстановки. Поднявшись наверх, Женя очутился около полуразрушенной кирпичной ограды, за которой находился храм Успения Пресвятой Богородицы и погост. Женя пошёл вдоль ограды и через несколько шагов оказался около арки с воротами и калиткой из кованных чугунных прутков. Вверху арки, в тягле за стеклом пряталась выцветшая и рассохшаяся доска иконы «Всех святых в земле Костромской просиявших». Ворота видимо уже давно не открывались, поскольку створки изрядно углубились в землю, калитка была распахнута. Женя вошёл внутрь ограды и направился к храму.

Здание храма, построенное вначале 19 века, не несло в себе признаков какого – то определённого архитектурного стиля, но было красивым и достаточно большим. Белый цвет стен и хорошее освещение, как результат удачного расположения, создавали красивый пейзаж. Женя поднялся по деревянным ступеням паперти ко входу в притвор. Двери были закрыты, но не заперты. Справа на бортике крыльца, вместо двускатной кровельки лежала бронзовая могильная плита с надписью «Здесь покоится жена действительного статского советника госпожа А.И.Бустрыкина» и барельефом «адамо-

вой головы». Женя открыл деревянную створку и вошёл в притвор. Перед его глазами открылась большая и треснувшая пополам икона «Страшного суда» на противоположной стороне и «Архистратиг Михаил» в нише над входом в основное помещение. Стол и лавки по стене справа указывали на трапезную. Тяжёлая дверь на входе в зимний придел была заперта.

Осмотревшись кругом, Женя обратил внимание, что деревянная дверь справа от входа в храм приоткрыта. Он заглянул внутрь и увидел кирпичную лесенку, ведущую на колокольню. Вся она была покрыта какими – то мелкими веточками вперемежку с птичьим пометом. Немного подумав, Женя поднялся на колокольню, нащупывая ногами в полумраке ступеньки и упираясь локтями в боковые стены узкого прохода. Выбравшись на освещённое место, Женя увидел, что дальше вверх ведёт деревянная лестница с отсутствием каких – либо ступенек. «Не возвращаться же назад»: – подумал Женя и, изловчившись, добрался до верхней площадки колокольни.

С колокольни открывался замечательный вид на окрестные леса. Внизу под горой текла речка Покша, за ней километрах в трёх – четырёх виднелся купол храма соседнего села Шишкино. Погост был как на ладони, из травы торчали кресты и памятники. За оградой был разбросана горсть деревянных домов, среди которых ближе всех подмигивал дырами в крыше дом настоятеля. Рядом с ним стояли два венца

когда – то начатого строиться дома, но судя по почерневшим брёвнам, строительство давно замерло. Рядом с недостроен Женья разглядел крышки ульев. «Кажется настоятель пчеловод» – подумал Женья. Еще подходя к храму, Женья заметил остатки строительных лесов вокруг шпиля колокольни и новое оцинкованное покрытие самой кровли. Видимо настоятель, как мог, организовывал реставрацию.

Спустившись с колокольни, Женья походил по погосту, нашел могилы родственников и покойной бабки, повыдирал на них траву и вышел за ограду. «Завтра Воскресение, приду на службу», – решил Женья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.